

...Кончик меча задрожал.

Элвин больше не мог сдерживаться.

В этот момент он буквально переживал пробуждение своей ДНК.

Это было похоже на то, как если бы белокурый вампир заметил восхитительно нежную маленькую девочку и не мог дожидаться, чтобы побаловать себя.

Родословная Белого Дракона мешала Элвину сдерживать желание унижить Красного Дракона.

Даже если это были просто спарринги, просто тренировки.

Наслаждение, которое принесла победа, окончательный экстаз, заставивший трепетать все его существо, был тем, чем он хотел наслаждаться.

Короче говоря, мучить кого-то вроде Артурии было невероятно волнующе, если не считать таких низменных намерений.

Элвин также намеревался использовать эту битву, чтобы сломить уверенность девушки.

Покинутая Круглым столом, преданная своим родом, близкие друзья ушли, а нация, которую она ценила, медленно ушла к краху...

Как человек, который был свидетелем всей Войны Святого Грааля, Элвин хорошо знал о судьбе, которая ожидала девушку.

Рожденная из извращенного желания быть избранной королем, эта чистая и невинная девушка по имени Артурия, разве она не совершила тяжких грехов, которые оправдывали такие трагические последствия?

Хотя в одной из альтернативных концовок она, возможно, в конце концов обрела покой.

Но боль есть боль, как бы вы ее ни одевали, это подлинное страдание. Некоторые люди идут по жизни, не испытывая трудностей, в то время как другие тратят всю жизнь, пытаясь исцелить боль.

Да, почему он должен терпеть неизлечимую болезнь, почему он должен бежать наперекор времени после пересечения измерений, и кого будут волновать так называемые читерские способности, если можно вести счастливую и стабильную жизнь?

Все утешительные слова о том, что нужно терпеть трудности и возлагать на себя большую ответственность, являются ложью. Это сладкие фразы, которые притупляют сердце, как горькое лекарство.

Если вы чувствуете себя обремененным в своем путешествии, несомненно, кто-то другой позаботится о том, чтобы ваши годы прошли спокойно.

Независимо от того, обременены ли они бременем выживания или движимы ожиданиями многих, люди борются на тернистом пути.

В каком-то смысле у него и у нее была общая беда.

Поэтому, имея возможность поговорить по душам, Элвин не хотел, чтобы она попала в те же ловушки.

Если бы она поколебалась в своем убеждении стать королем, заблудившись в этом упадке...

Для девушки, возможно, это был бы удачный поворот событий.

Клинки столкнулись, произведя оглушительный удар.

Несмотря на то, что Артурия имела родословную Красного Дракона, он остро осознавал, что Артурия в данный момент ему не ровня.

Это не было связано с различиями в способностях, талантах или качествах.

Как искусственно созданный Король с кровью Дракона, характеристики Артурии также были чудовищными, особенно с фактором Дракона, что позволяло ей постоянно генерировать магическую силу, просто дыша в этот век богов.

Она была сильной, очень сильной, сильнее, чем большинство известных фигур в Британии.

Ее преувеличенная физическая сила была похожа на его, даже если бы она была полностью развита, ее можно было бы считать настоящим гуманоидным драконом.

Исход был предрешен за кулисами давным-давно.

Деревянный меч в его руке был резко отброшен, и попытка девушки сохранить стойку меча внезапно рухнула. От этого тяжелого удара она даже упала в стог сена, выглядя совершенно растрепанной.

Победа и поражение были очевидны.

Его спарринг-партнером был не кто иной, как Мерзкий Король Вортигерн. Хотя Элвин не знал, кто обучил Артуру фехтованию, обозревав сейчас всю Британию, никто не мог превзойти потомков Белого Дракона в фехтовании.

Под руководством Вортигерна Элвин действительно овладел третью сущности фехтования Вортигерна.

Тем не менее, разрыв в фехтовании сам по себе не привел бы к такому резкому контрасту. Более важной причиной было...

«В бою ты только защищаешься и никогда не смеешь использовать слабости. Неужели это техника меча добродетельного святого?»

Девушка молча тяжело дышала.

Элвин нахмурился, и его слова продолжали безжалостно ранить ее сердце.

— Ты стремишься к фигуре Серебряной Звезды, Направляющей Путь, верно?

«Желая защитить горожан, победить бандитов и монстров и внести ясность в хаотичную эпоху Британии».

— Но, столкнувшись с грабителями-разбойниками и демоническим драконом Вортигерном, неужели ты хочешь, чтобы они сложили оружие, подчинились казни и достигли просветления?

Называть своего отца демоническим драконом было немного чрезмерным в сыновней почтительности.

Но это совершенно зловещее название было весьма эффективным, и, поскольку его отец все равно не мог его услышать, Элвин использовал его в качестве материала для своего сочинения.

— Ты все еще надеешься, что твои враги внезапно изменят свое мнение и проявят милосердие, столкнувшись с тобой?

«Имея такой слабый склад ума, ты мог бы с таким же успехом пойти домой и разводить свиней, вместо того, чтобы быть рыцарем!»

Меч выражал его чувства более эффективно, чем слова.

Благодаря этой короткой стычке Элвин уже разглядел проблемы, с которыми столкнулась в этот момент Артория, еще не ставшая королем...

Жаждающая добра людей, она была слишком благородна, почти до патологической степени.

Поскольку она несла родословную Красного Дракона, даже будучи раненой, она могла легко восстановиться. Поэтому она не решалась использовать всю свою силу против идола, которым восхищалась.

Всегда думая о других, она упускала из виду свое собственное положение в этом кровотокающем сердце дракона.

Это неизбежно напомнило Элвину о таком же патологическом чувстве справедливости Эмии Широ.

Если бы не такая великодушная решимость, она не была бы таким ослепительным королем, каким была.

Идея защиты других через членовредительство была, несомненно, извращенной.

Элвин хотел все исправить.

— Ты и твой меч заставляют меня смеяться.

Седовласый юноша бесстрастно поднял острое меча, направив его на растрепанное лицо золотоволосой девушки. Его членораздельные слова звучали, как наставления мудреца.

«П-простите...»

«Ты меня этим хочешь оскорбить?! Думаешь, что я проявлю милосердие, если это всего лишь практика?! Если ты действительно хочешь проявить уважение, то отдай все свои силы против меня!»

«С-спасибо за учение...»

Ее протянутая рука дрожащим голосом подняла упавший деревянный меч.

Девушка, тяжело дыша, медленно поднялась с земли и снова приняла стойку меча.

Да, она хорошо знала об огромной силе, заключенной в ее собственном теле.

Фехтование, которому учил ее приемный отец, уже было ей знакомо.

На необъятной земле Британии мало кто мог научить ее боевым искусствам.

Но, как точно заметил ее приемный отец:

Ожидать, что кому-то с такой доброй натурой, как у нее, не хватит решимости убивать.

Даже грубый деревянный меч, усиленный магической силой, становился твердым, как железо, достаточно острым, чтобы разрубить человека надвое. Поэтому на прошлых тренировках девушка ни разу не осмеливалась напрячь всю свою силу.

Теперь, поражение без интриги, заставило ее осознать, что у нее наконец-то есть противник, достаточно сильный, чтобы освободиться от этих ограничений.

— Извините, что обидел вас, сэр Элвин.

Держа меч обеими руками в достойной средней стойке, девушка излучала величественную ауру, которая раскачивала пшеничные поля, как порыв ветра.

Тем не менее, Элвин твердо стоял посреди этой ауры, высоко держа меч одной рукой, глядя в сторону, выглядя так, как будто он был полон проемов.

Она выложились по полной, ну и что?

Этого было недостаточно, отнюдь.

Защитный меч означал нести бремя, далекое от беззаботной и волнующей схватки на мечах.

Элвин мог безжалостно атаковать ее самые слабые места, но из-за беспокойства о том, чтобы не причинить вреда другим, удары Артории казались нерешительными и нерешительными.

Лезвия мечей постоянно сталкивались друг с другом.

Запястье девушки, держащее меч, слегка дрожало от огромной силы, и казалось, что ее сердце тоже было неустойчивым.

Из-за разрушения магической силы, хрупкий деревянный меч больше не мог противостоять яростным ударам драконов.

На лезвии меча слабо раздалась слабые трещины, затем...

Деревянный меч в руке девушки внезапно сломался, и бессильный кончик меча упал на землю, разваливаясь дюйм за дюймом.

Это было еще более обидное поражение, чем разоружение и потеря меча.

Девушка безучастно смотрела на сломанный меч в своей руке, выглядя несколько ошеломленной.

«Меч, который не может убить, не может никого защитить».

— Как и имя рыцарей, которыми ты восхищаешься, Арториус, твой меч так же скучен.

Это была действительно пронзительная критика.

Эти слова, должно быть, глубоко ранили ее.

Надеясь, что она отбросит сломанный меч и покажет более потерянного, сбитого с толку и разочарованного... Это чрезвычайно приятное выражение.

Однако стойкость девушки намного превзошла ожидания Элвина.

Не обращая внимания на слабые следы крови в промежутках между пальцами.

Ее прекрасное и нежное запястье слегка задрожало, и девушка подняла с земли новый деревянный меч.

«Для меня большая честь спарринговать и учиться у сильного соперника, пожалуйста... Пожалуйста, учите меня, сэр Элвин!

«Не называй меня сэром...»

«Если путь неправильный, то упорствовать в нем десять тысяч раз — бесполезный поступок... Сегодня я сделаю так, чтобы ты поняла свое место».

Был ли это гнев на ее упрямство?

Нет, это было чувство отвращения к себе из-за того, что я был таким презренным, хотел, чтобы она сдалась.

Точно так же, как девушка, наконец-то получившая возможность напрячь всю свою силу.

Столкнувшись с Арторией, его предначертанной соперницей, помимо Вортигерна, она была самым сильным противником, с которым Элвин сталкивался до сих пор.

То, что последовало за этим, было самой волнующей демонстрацией усилий.

Давление инерции друг друга чуть не привело к тому, что пшеничное поле рухнуло. Однако фигура девушки покачивалась, как упругий тростник, но она оставалась непоколебимой.

Тогда с еще большей силой он полностью раздавит ее! Если не хватит десяти тысяч, то сто тысяч, если не хватит ста тысяч, то миллион!

Боевое намерение вспыхнуло, кровь запульсировала...

Ударные волны вокруг них распространялись как рябь.

Помимо того, что Элвин выложился по полной, он полностью развязал боевую позу абсолютной формы жизни.

Под ясным солнечным светом, без тени, которую можно было бы позаимствовать, это не повлияло на его собственные навыки.

По сравнению с более сильной силой противника, более изысканным мастерством, более ловкой скоростью и более опасными убийственными движениями...

Одностороннее доминирование, матч без интриги.

Проливной свет меча обрушился ливнем на шаткую ауру меча девушки, снова отправив ее в полет и заставив неловко упасть.

Следующее испытание последовало незамедлительно.

Сбитая с ног, она встала.

Изо рта Артурии просочилась кровь, сжимающая меч, и она вытерла его.

Запястье вывихнуто, рукоять меча сломана, она вправила сустав, взяла в руки новый меч.

Ее шелковистые золотистые волосы потеряли свой блеск, а нежное лицо было покрыто грязью.

Тем не менее, глубокие зеленые глаза девушки остались такими же чистыми и ясными, как и при первой встрече.

Чем чище цветок, тем привлекательнее его для срыва.

Словно для того, чтобы заставить ее немедленно подчиниться от гнева, меч Элвина хлынул на нее, как проливной дождь.

Клинки сталкивались несколько раз, десятки раз, сотни, тысячи раз...

В таких, казалось бы, неутомимых спаррингах.

Наконец Элвин увидел, что ее дрожащие и кровоточащие кончики пальцев больше не могут удержать меч.

Деревянный меч выпал из ее руки и упал на землю, поднимая пыль, разносимую ветром.

Под солнечным светом девушка издала слабый и бессильный всхлип.

Помимо ожидаемого результата, он также почувствовал оттенок печали.

Что ж, после стольких поражений, неужели она, наконец, осознала абсурдность своих убеждений и решила сдаться?

С сердцем, полным отчаяния, это первый шаг к коррупции, Артория.

В почти вялом выражении лица Элвина...

Растрепанная девушка села в стог сена, потирая живот с расстроенным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/103974/3655764>